

4. Ахтамзян, А. А. Объединение Германии, или Аншлюс ГДР к ФРГ. Т. 1 / А. А. Ахтамзян. – М.: Мысль, 1994. – 108 с.
5. Кузьмин, И. Н. Крушение ГДР. История. Последствия. 2-е изд., доп. / И. Н. Кузьмин. – М.: Научная книга, 1996. – 229 с.
6. Вяткин, К. С. Россия и Германия – десять лет трансформации. / К. С. Вяткин // Современная Европа. – 2000. – № 1. – С. 89–94.
7. Ватлин, А. Ю. Германия в XX веке / А. Ю. Ватлин. – М.: РОССПЭН, 2002. – 336 с.
8. Павлов, Н. В., Новиков, А. А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера / Н. В. Павлов, А. А. Новиков. – М.: Московские учебники – СидиПресс, 2005. – 605 с.
9. Германия. Вызовы XXI века, под ред. В. Б. Белова. – М.: Весь Мир, 2009. – 792 с.
10. Российско-германские отношения в контексте европейской безопасности, под общ. ред. В. И. Дашичева, отв. ред. Н. К. Меден. – М.: ИЭ РАН, 2009. – 186 с.
11. Ахтамзян, А. А. Объединение Германии. Обстоятельства и последствия / А. А. Ахтамзян. – М.: Библос консалтинг, 2010. – 386 с.
12. Максимычев, И. Ф. Россия – Германия. Война и мир: от мировых войн к европейской безопасности / И. Ф. Максимычев. – М.: Кн. мир, 2014. – 510 с.
13. Максимычев, И. Ф. Есть ли будущее у германо-российского сотрудничества? // Россия XXI. – 2015. – № 6. – С. 28–37.
14. Современная Германия. Экономика и политика, под общ. ред. В. Б. Белова. – М.: Весь мир; ИЕ РАН, 2015. – 720 с.
15. Павлов, Н. В. Россия и Германия. Несостоявшийся альянс (история с продолжением) / Н. В. Павлов. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 558 с.
16. Васильев, В. И. Европейская политика Германии. Опыт, проблемы, перспективы. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 226 с.
17. Германия в евроинтеграционных и трансатлантических процессах, под ред. В. И. Васильев, А. М. Кокеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2021. – 127 с.
18. Белов В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Фактор Украины. Часть 2 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2022. – №2. – С. 100-116.

ОТЧЕТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРГ О РОЛИ ФИНАНСОВОГО УЧАСТИЯ В НАТО

Т.Г. Хришкевич, г. Псков (Россия)

Статья посвящена механизмам финансового участия ФРГ в деятельности НАТО в рамках трастовых фондов Североатлантического альянса в годы канцлерства А. Меркель. Программы финансирования раскрыты в ежегодных отчетах федерального правительства о контроле над вооружениями и деятельности с 2013 по 2021гг.

Ключевые слова: Германия, США, НАТО, экспорт вооружения.

В последние десятилетия мир становится все более непредсказуемым и неопределенным для всех ведущих мировых держав. Международные порядки и фундаментальные принципы, такие как многосторонность, международное право и универсальные права человека находятся под

постоянным давлением. Стремление к подлинной безопасности в условиях глобализации становится в этих условиях скорее исключением, чем правилом, а партнерские отношения и альянсы, средством к достижению собственного доминирования. Особое место занимает в этих процессах ФРГ.

Внешнеполитический курс единой Германии, как и у любого другого государства, неотъемлемо связан с международной обстановкой и той позицией, которую занимают по тому или иному вопросу наднациональные организации. Германия, как член ООН и НАТО, не может этого не учитывать. ФРГ участвует в 15 специализированных учреждениях ООН, в реализации программ экономического развития и сотрудничества, неоднократно получала место в Совете Безопасности среди десяти непостоянных членов, занимает третье место по доле вклада в бюджет ООН и на втором месте в НАТО.

Определение внешнеполитического курса ФРГ после объединения в 1990-х гг. было связано не только с традиционными направлениями, оформившимися на протяжении 1950-1980-х гг. в Боннской республике, но и оказалось в зависимости от опасений европейских держав относительно возрождения имперских амбиций. Приверженность мирному курсу была подтверждена в соглашении СДПГ и партии «Союз-90/Зеленые» от 20 октября 1998 г. «Прорыв и обновление – путь Германии в XXI столетие», которое декларировало, что новое правительство будет развивать основные принципы ранее проводимой внешней политики Германии.

Коалиционные договоры периода канцлерства А. Меркель неоднократно подчеркивали, что главной задачей немецкой политики является укрепление и развитие международного сотрудничества, институтов и организаций, основанных на правилах, в качестве основы мира, безопасности и стабильности. Германия преследует две центральные цели: Европа должна стать более самостоятельной и дееспособной на международном уровне, в то же время укрепляя связь с США [1, s. 144]. Таким образом, ни перемены в федеральном правительстве, ни накопление международного опыта А. Меркель в качестве канцлера (в том числе связанного с периодическими разногласиями с США) почти не оказали влияния на генеральную линию: стремление взять на себя «большую ответственность за безопасность и обороноспособность», направленную на укрепление европейского сотрудничества и трансатлантического партнерства. Коррекциям подвергались скорее методы «доступные для решения огромных международных проблем», к которым относятся, в том числе, «средства, выделяемые на эти задачи», которые Германия должна «адекватно увеличить». К ним следует отнести оборонные расходы и различные виды финансового участия в обеспечении политики безопасности. Рост расходов ФРГ в полной мере отвечает не только ее собственным интересам, но и соответствует мнению главного атлантического партнера.

Реализация данного курса требует активных действий и подтверждения статуса. ФРГ идет в этом направлении тремя путями. С одной стороны, это непосредственное использование бундесвера в мировой

политике. С другой стороны, это традиционная для Европы «мягкая сила»: проведение международных конференций и семинаров, дипломатические усилия по поддержанию региональной безопасности. Третий путь – это финансовое участие в проектах, направленных на разоружение и нераспространение стрелкового вооружения, что должно подтверждать статус ФРГ как государства стремящегося к мирному сосуществованию.

Подтверждением изменения подходов к глобальной роли ФРГ и её масштабного финансового участия являются отчеты федерального правительства о состоянии усилий по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению и о развитии Вооруженных сил с 2013 по 2021 гг. [2] Экономическое участие в деятельности Северо-Атлантического альянса ФРГ предприняла уже в первые годы государственного единства. Первым примером стала поддержка западных союзников во время войны в Персидском заливе в 1991 г. Продолжением стало участие в конфликте в бывшей Югославии, где Германия впервые заявила о себе, как о новой и сравнительно самостоятельной политической силе. В то же время, способом поддержания статуса и взаимодействия с союзниками по НАТО стало финансирование трастовых фондов. Их основной целью, как правило, является повышение оперативной совместимости стран-партнеров с НАТО в интересах широкого привлечения внеблоковых государств к участию в операциях и миссиях альянса.

Политика трастовых фондов была разработана в сентябре 2000 г. в рамках программы Партнерство ради мира (ПРМ) для предоставления ресурсов странам-партнерам с целью осуществления проектов в области демилитаризации. Альянс декларировал возможность любой стране-партнеру обратиться за помощью, для чего создавался специальный фонд, позволяющий другим странам оказывать финансовую поддержку на добровольной основе или вносить взносы натурой (например, оборудованием или экспертной оценкой) [5].

Подходы изменились после 2001 г. Программа стала декларироваться как практический инструмент борьбы с терроризмом. Для этого были сформулированы новые задачи: оборона и наращивание военного потенциала. Уничтожение избыточных запасов оружия и боеприпасов объявлялись средством уменьшения угрозы для отдельных стран-партнеров и их населения, а также для всего региона в целом. Безопасное уничтожение гарантирует, что избыточные запасы будут выведены за пределы досягаемости террористов и преступников.

За двадцать лет реализации программы трастовых фондов основная работа преимущественно сосредоточена на оказании помощи странам-партнерам в уничтожении запасов противопехотных наземных мин, избыточных и неразорвавшихся боеприпасов, стрелкового оружия и легкого вооружения (СОЛВ), переносных зенитных ракетных комплексов, ракет, ракетного топлива, а также проведение военных реформ.

Механизм действия фондов предусматривает назначение для каждого проекта ведущей страны, которая определяет потенциальных

участников и проводит проект через все этапы его развития. Проекты финансируются на добровольной основе. Общего финансирования НАТО для этих проектов не существует. Следует подчеркнуть, что размеры фондов существенно отличаются. Так, например, в 2003-2004 г. в Сербии и Черногории было уничтожено 28 000 единиц СОЛВ при участии таких стран как Канада, Франция, Великобритания В Грузии с 2003 г. было вложено более 1 млн. евро в уничтожение 526 ракет класса «земля-воздух» и 45 боеголовок. Проект финансировали такие страны как Канада, Чехия, Финляндия, Норвегия, Швеция, Великобритания, Швейцария, Турция. Ведущей страной стал Люксембург [6].

Сфера интересов Федеративной Республики Германия в рамках партнерских отношений с НАТО представлена в отчетах федерального правительства весьма широко. Особое внимание уделяется присутствию на постсоветском пространстве, но участвует и в совместных проектах на территории Юго-Восточной Европы и Западной Африки. Например, в таких фондах как «Украина IV» совместно с Канадой и Великобританией (общий бюджет в 2018 г. 3 млн. 700 тыс. евро); «Армения» (1, 42 млн. евро) [3], [4]. Согласно ежегодным Отчетам федерального правительства о состоянии усилий по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, а также о развитии Вооруженных сил за период с 2013 по 2021 г. ФРГ приняла участие в финансировании 16 различных фондов. Взносы ФРГ варьируются от 33 % от общей суммы (Украина) до 76% (Армения).

Отчеты правительства свидетельствуют, что особое место в проектах ФРГ занимала Украина. Несмотря на то, что трастовые фонды для нее действуют с начала 2000-х гг., Германия присоединяется только в 2014 г. с началом нового этапа, ознаменовавшимся большей широтой охвата, не ограничивающегося традиционными ранее процедурами по обезвреживанию боеприпасов. С 2014 г. фонды финансировали мероприятия по модернизации командования, контроля и связи, логистики и стандартизации в вооруженных силах и пограничной службе; обеспечение кибернетической безопасности; переподготовку и социальную адаптацию военных; медицинскую реабилитацию. Помимо стандартного для ФРГ участия в уничтожении обычных боеприпасов и запасов противопехотных мин, Германия руководила программой UKR Disposal of Radioactive Waste II по утилизации радиоактивных отходов в Житомирской области, запущенной в 2016 г. Вклад ФРГ составлял в этот период более 1 млн. евро. В сербском Крагуеваце идет работа по уничтожению запасов 1,3 млн. противопехотных мин, а так же нескольких тысяч единиц стрелкового оружия [6].

Трастовые фонды НАТО это не единственный пример финансового участия ФРГ в мероприятиях по разоружению. Приверженность европейскому партнерству нашло выражение в финансировании британской благотворительной Организации жизнеобеспечения в опасных зонах (Hazardous Area Life-Support organization, HALO), а стремление к

присутствию на мировом уровне – во взносах в фонд Организации Объединенных Наций, созданного в целях поддержки сотрудничества в сфере регулирования вооружений (United Nations Trust Facility Supporting Cooperation on Arms Regulation, UNSCAR).

UNSCAR был создан в 2016 г. и, также как и другие трастовые фонды, предусматривает нескольких доноров. Он предназначен для спонсирования проектов, направленных на поддержку осуществления Договора о торговле оружием и Программы действий по стрелковому оружию и легким вооружениям. Германия является председателем комитета трастового фонда и в настоящее время его крупнейшим донором. До создания Фонда, с 2013 г. ФРГ вела работу в рамках бюро Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (United Nations Office for Disarmament Affairs, UNODA) в отдельных государствах АСЕАН, а также на Ближнем и Среднем Востоке. В сотрудничестве с региональным бюро UNODA по Азии она поддержала семинар по борьбе с незаконной торговлей оружием и боеприпасами в Индонезии. В целом за период с 2013 по 2018 гг. ФРГ выделила более 3 млн. евро на программы ООН по разоружению.

Участвуя в финансировании программ по разоружению, федеральное правительство исходит из нескольких принципов. За необходимостью контроля над нестабильными регионами стоит желание подчеркнуть свою надежность и незаменимость в качестве партнера по НАТО. Именно слово «надежность» является постоянным рефреном в докладах федерального правительства по вооружению. Правительство А. Меркель с 2005 г. неизменно отмечает тот факт, что НАТО остается незаменимым гарантом и основой безопасности государства, а цель ФРГ состоит в более тесном сотрудничестве с США, согласовании целей и ликвидации любых неиспользованных возможностей. Контроль над вооружениями и разоружение остаются приоритетными целями немецкой внешней политики и политики безопасности на протяжении тридцати лет единства. В то же время финансовые инструменты позволяют ФРГ играть более заметную роль на мировой арене, наряду с миссиями бундесвера и посреднической ролью в урегулировании конфликтов.

Стремление ФРГ играть все более заметную роль на мировой арене и сохранения тесного партнерства с НАТО требует от правительства гибкости, а также использования всех доступных методов и ресурсов: как участия бундесвера в миссиях НАТО и продажи оружия, так и защиты принципов разоружения. Анализ вкладов ФРГ в различные трастовые фонды показывает, что за последние годы направленность финансирования меняется в сторону увеличения взносов в благотворительные организации, дающие позитивный общественный резонанс. Декларирование приверженности политике разоружения не приведет к отказу от производства вооружения, а репутационный урон будет сглаживаться посредническими усилиями в

региональных конфликтах, таких как украинский или приднестровский, а также организации Мюнхенской конференцией по безопасности.

Источники и литература:

1. Deutschlands Verantwortung für Frieden, Freiheit und Sicherheit in der Welt / Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 19. Legislaturperiode. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.cdu.de/system/tdf/media/dokumente/koalitionsvertrag_2018.pdf (Behandlungsdatum: 25.02.2023).

2. Jahresabrüstungsbericht. Bericht der Bundesregierung zum Stand der Bemühungen um Rüstungskontrolle, Abrüstung und Nichtverbreitung sowie über die Entwicklung der Streitkräftpotezenziale. 2013-2021. [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/search?search=Jahresabr%C5%B1stungsbericht.%20Rustungskontrolle> (Behandlungsdatum: 25.02.2023).

3. Summary of ongoing trust funds. [Electronic resource]: URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_02/20190214_190214-trust-funds.pdf (accessed: 24.02.2023).

4. Summary of ongoing NATO trust funds – august 2018. [Electronic resource]: URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_08/20180802_180802-trust-funds.pdf (accessed: 25.02.2023).

5. Trust Funds: supporting demilitarization and defence transformation projects. [Electronic resource]: URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50082.htm (accessed: 24.02.2023).

6. Trust Fund projects promoting security and defence reform. [Electronic resource]: URL: <https://www.nato.int/docu/trust/trust-eng.pdf> (accessed: 24.02.2023).